

Тяжело быть студентом

Опасно быть студентом

Забавно быть студентом

МАРГАРИТА БЛИНОВА

ТЯЖЕЛО БЫТЬ
СТУДЕНТОМ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете
В. Нартова

Блинова, Маргарита.

Б69 Тяжело быть студентом / Маргарита Блинова. —
Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-103783-3

Линка самый обычный маг-теоретик, который учится в Университете Магии и Воровжбы. Точнее, она умело скрывает свою работу в качестве консультанта управления безопасностью и причастность к клану наемников.

Но все меняется, когда в универ присылают группу Темных для обмена и Ангелину назначают куратором.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Блинова М., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2020

ISBN 978-5-04-103783-3

Пролог

Я тихонько ругалась, стараясь поудобнее устроиться на холодном камне алтаря. Комфорту значительно мешали цепи, опутавшие руки и ноги, а дополнительного адреналина добавляли с десятков кожаных ремней, лишавших тело подвижности.

— Эй! — прошептала я, стараясь не отвлекать жреца, сосредоточенно бубнившего заклинание. — Эй, ты... в капюшоне!

Один из прислужников жреца недовольно дернул плечом и развернулся. Остальные бездушно меня проигнорировали.

Ну никакого сочувствия к бедной умирающей жертве! Что за люди пошли?

Умоляюще смотрю в бесстрастное лицо единственного, откликнувшегося на мой призыв.

— Почеши нос, пожалуйста! — жалобно протянула я.

Мрачный тип с соответствующим выражением лица посчитал сие занятие выше его статуса и молча отвернулся. Зато, на мое счастье, просьбу, видимо сочтя ее последней, решил выполнить прислужник, стоящий справа.

О-о-о, да-а-а... Как же мало надо человеку для кайфа!

— А мы с вами раньше не встречались?! — радостно заулыбалась я, вглядываясь в молодого и, надо сказать, симпатичного мужчину. — Лицо у вас такое знакомое... Я по нему случайно не была?

Парень отдернул руку. Нервные все тут какие-то!

И вообще, скучный у них ритуал получается! Анекдот, что ли, пошлый рассказать? Или частушку матерную спеть? А может, лучше вообще песню? Тем более что пою я громко и фальшиво.

К моменту, когда из весьма обширной коллекции кабацких песен была выбрана самая веселая и непристойная, жрец прекратил бубнить. Один взмах рукой, и прислужники бросились расставлять толстые бело-черные свечи.

На мой взгляд, работали они неорганизованно и чересчур суетливо, но, как говорится, — не критикуй чужое жертвоприношение, а то хуже будет.

Хотя куда уж хуже?

— Любезный жрец, — скучающим тоном позвала я, — надеюсь, ритуал не затянется надолго?

— Будь уверена — от тоски умереть не успеешь, — хрипло откликнулся мужчина, подходя к алтарю, на котором в весьма откровенной позе лежала я.

— М-м-м... — киваю головой. — Первая хорошая новость за весь день! Кстати, можно мне под спинку что-то подстелить, а то почки скоро отвалятся...

— Не переживай, — проверяя цепи, сковавшие мои руки, сказал жрец. — На том свете они тебе не понадобятся.

— Ну, знаете! — возмутилась я. — Хочу умереть в полной боевой комплектации.

— Не переживай, — снова «утешил» жрец, доставая кривой ритуальный нож и чашу, — диким зверям, разрывающим твое тело, будет все равно, здоровые у тебя почки или нет. Главное, что вкусные.

— В следующий раз хочу алтарь с подогревом! — недовольно надула губы я.

Жрец, запрокинув голову назад, громко и довольно противно рассмеялся. Все еще занятые правильной расстановкой свечей прислужники почтительно поддерживали главного.

— Любой каприз, моя милая! — зло усмехнулся мужчина, обрывая немзыкальный смех подчиненных. Еще раз окинув взглядом прикованную жертву, он задумчиво почесал подбородок. — Что-то ты чересчур веселая...

— Стоит разок-другой умереть, и приоритеты меняются, — улыбнулась я.

Может быть, даже и руками бы развела, вот только оковы позволяли шевелить лишь головой, и то в ограниченном диапазоне.

Жрец окрикнул прислужников, ползающих по пентаграмме, словно улитки по виноградному листу, и взял в руки нож.

Я недовольно зажмурилась, готовая ощутить уже привычную за сегодня боль...

Но, наверное, следует начать с самого начала.

Глава 1

*То, что для одного —
серые будни, для другого —
самое яркое событие в жизни*

Заходя после долгого отсутствия в такое родное здание университета, я не удержалась от радостного возгласа:

— Как же хорошо в этом сарае!

— Ага, особенно если наблюдать, как он горит синим пламенем, — мечтательно произнес невольный свидетель моей несдержанности.

Я смерила сердитым взглядом первокурсника с лицом самодовольного гуся, и пока мозг лихорадочно скрипел и придумывал достойный ответ, тело отреагировало мгновенно — гордо выставив на защиту любимого универа средний палец. На последнем, словно некая пикантная изюминка, красовался гипс, добавляющий жесту внушительности.

Парень хмыкнул, видимо, пораженный красочностью аргументации, отошел от подоконника, который подпирал все это время, и шаркающей походкой хулигана убрался восвояси. А я с идиотской улыбкой на лице побрела по коридору учебного корпуса.

Радости в организме был такой переизбыток, что хотелось заключить в объятия все: стены, залитые какой-то зеленой слизью; кадку с наполо-

вину высохшим, наполовину сгоревшим фикусом; летающих под потолком почтовых обезьянок и даже профессор Карода, мелькнувший в конце коридора, не показался таким уж противным маразматиком.

Вот что значит пара месяцев дикой жизни и ночевки в компании голодных волков и комаров. Поневоле научишься ценить привычный — пусть и казенный — уют. А уж как приятно вернуться туда, где тебя любят, ценят и ждут.

— Ангелина! — раздался за спиной радостный крик. — Линка, стой!

Я оборачиваюсь и с улыбкой смотрю на догоняющих меня двух высоких худых парней-старшекурсников.

С этой парочкой боевых магов — Ролли и Конни — я познакомилась еще на первом курсе. И хотя теоретики и практики редко общались между собой, с этими ребятами у меня сложились, можно сказать, приятельские отношения. В смысле — они защищали меня от хулиганов, а я иногда делала за них домашнюю работу.

— Лин, — сразу перешел к делу Ролли, — нам твоя помощь нужна!

— Проверь формулы, — протянул исписанные корявыми символами и тысячу раз перечеркнутые листы Конни.

М-да... Вот тебе — скучают и любят. Скорее уж, пользуются твоим многофункциональным мозгом!

— И вам привет! Спасибо, дела хорошо. — На ходу бросила я и, ехидно усмехнувшись, добавила: — Бесплатно извилины в аренду не сдаю.

Парни приуныли, но в карманы благоразумно полезли и совместными усилиями наскребли приличную сумму, которая тут же переключевала ко мне в сумку.

Ну что ж, время подтверждать годами создаваемую репутацию заучки. Мозг, осознав, что настал момент реабилитироваться, натужно заскрипел серыми клеточками, а вот я едва не расхохоталась, рассматривая листы с жирными отпечатками пальцев и нехилым пятном от кетчупа.

— Мальчики, ну и зачем вам собачка?

— К-какая с-собачка? — попытался изобразить на лице удивление Ролли. Получилось из рук вон плохо. Сразу видно, в детстве его воспитанием сердобольная бабушка не занималась. Поэтому и остался этот экземпляр без музыкально-танцевально-художественно-театрального (нужное подчеркнуть) образования.

Еще раз покрутив в руках каракули и выдержав многозначительную паузу, в течение которой парни краснели, бледнели и обливались потом, поднимая голову и строго смотрю на двух неадекватных боевиков.

— Обычная такая собачка. — Парни заметно побледнели, уже понимая, что я обо всем догадалась.

— С тремя клыкастыми головами, — принялась перечислять я, — около центнера весом и

с очень скверным характером. — Подхожу ближе и интересуюсь злым шепотом: — Вы зачем, идиоты, Цербера вызвать хотите?

Конни недовольно толкнул приятеля в плечо:
— Я же говорил, что поймет!

Ролли промолчал и покаянно опустил голову с коротким ежиком светлых волос.

Парни уже прошли отборочные испытания в отдел боевой магии, поэтому с нетерпением ожидали конца учебного года, откровенно наплевав на занятия. Неудивительно, что от избытка нереализованной энергии их на глупости потянуло.

— Ну, и на кой он вам сдался? Экзотическое домашнее животное захотели? Или подумали, что быть боевым магом со всеми конечностями — банально и скучно? — Скрещиваю руки на груди. — Не думаю, что у вас получится ввести столь экстравагантную моду. Хорошо, если руки или ноги лишишься... — Мой задумчивый взгляд спустился ниже и замер где-то в области поясов парней. — А если собачка промахнется и оттяпает не то?

Синхронно прикрыв руками самое ценное, боевики переглянулись.

— Лин, — попытался оправдать собственную дурость Ролли, — понимаешь, я с Конни на первом курсе поспорил, что к концу обучения стану таким крутым магом, что...

— ...что сможет задом наперед оседлать Цербера и сделать круг почета вокруг универа, — закончил за него Конни.

Скинув сумку на ближайший подоконник, запрыгиваю туда же и дарю ребятам свой коронный взгляд «ну вы и идиоты...».

— Ребят, сноска «Смертельно опасно» под описанием Цербера для вас звучит как вызов? — рассмеялась я, беззаботно болтая ногами. — Признаться, ничего более глупого и тупого еще не слышала.

— Вот и я ему то же самое сказал, — обрадовался поддержке Конни.

— Угу, — нахмурился Ролли. — За это я тебе нос и сломал.

Невольно улыбаюсь, вспоминая их первую драку.

Я тогда шла с тренировки от Крестного и совершенно случайно напоролась на двух первокурсников, в темноте городского парка выясняющих степень крутости друг друга. Слово за слово, толчок за толчком, и вот худые невзрачные подростки уже катаются по траве.

Итог превзошел даже мои скромные ожидания — штраф за порчу городского имущества, два сломанных носа, трещина в коленной чашечке и выбитый зуб. Собственно, с зализывания ран на соседних больничных койках и началась великая дружба двух боевиков.

Прошло четыре года, парни нарастили мышцы, научились превосходно сражаться, но, к несчастью, так и не поумнели.

— И чем же провинился перед вами сторож подземного царства? — трясу перед их лицами мятыми листами, исписанными формулами.

— Мы решили, что оставлять обещания невыполненными — это не по-мужски, — торжественно начал Ролли.

— И потом, — озорно улыбнулся Конни, — хочется знать, сможем или нет? Ну, ты понимаешь!

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, понимаю. Проблема же заключалась в том, что мне тоже было дико любопытно, хватит ли у двух самых сильных боевиков универа силы, чтобы призвать Цербера, или нет.

Что поделать, если своя голова дурная, то нечего мечтать о том, чтобы прикрутить кому-то нормальную.

Более внимательно всматриваюсь в формулы и не глядя вытаскиваю простой карандаш из лежащей на подоконнике сумки.

Та-а-ак... И что тут у нас?

Нет, в принципе, поработали Ролли и Конни неплохо (и это несмотря на несданный зачет по Магическим составляющим и хвост по Аналитической магии, тянущийся аж с третьего курса). За исключением внешнего вида расчеты выглядели весьма пристойно.

Формула вызова была грамотно просчитанной и законченной во всех уровнях. Круг, которым ребята собирались удерживать подземного монстрика, проработан от и до.

— Защитные линии сами придумали? — по привычке покусывая кончик карандаша, спросила я, не отрываясь от проверки вычислений.

— Это Ролли, — с гордостью за приятеля произнес боевик.

— Круто, — искренне похвалила я и развела руками, — но Цербер на ваш зов не придет. Максимум из соседней деревни какого-нибудь Полкана выкинет... Тоже, кстати, весьма недовольного жизнью.

— Почему? — хором спросили расстроенные боевики.

— Вы интересуетесь причиной плохого настроения Полкана или причиной игнорирования ваших персон Цербером?

— Линка, не зли!

Фыркнув, я дернула застежку на сумке и, порывшись в необъятных глубинах, вытащила блокнот в крепкой черной обложке.

— Заклинание призыва списано с учебника? — дожидаюсь утвердительного кивка и только потом саркастически интересуюсь: — И почему два гения решили, что в учебнике общим тиражом более миллиона... Доступном каждому безмозглому студенту... Короче, с чего вы взяли, что она правильная?

На секунду оба парня замерли, обдумывая мои слова.

— Преподы нам врут! — воскликнул Ролли.

— Вот гады! — махнул кулаком Конни. Почему-то около моего носа.

— Каждый делает свое черное дело, — развожу я руками и хитро улыбаюсь, глядя на расстроенных боевиков. — Но друг моего друга знает человека, у которого в кабинете припрятано много чего интересного. И я даже знаю, на какой полке хранится то, что нам нужно...